

ВВЕДЕНИЕ

Современная система образования, достигшая определенного познавательного прогресса, духовной и интеллектуальной культуры, вызвала глубокие преобразования в личностных сферах субъекта этих изменений — учителя. Современное общество ставит перед педагогом новые проблемные ситуации, создает новые трудности — его социальные и психологические механизмы адаптации подвергнуты новым испытаниям. Педагогу необходимо адекватно реагировать на эти изменения.

В связи с этим психолого-педагогическая наука ставит ряд новых специально-научных вопросов, которые приобретают большое значение для решения кардинальных проблем нашего времени: гармонизация отношений в системе «абитуриент — студент», «студент — будущий педагог-учитель», «учитель — профессия»; пути избежания противоречий и трудностей взаимовлияний педагога со средой; требования детального изучения факторов и ресурсов профессиональной и социально-психологической адаптации учителя; влияния половозрастного диморфизма и этно-психологических характеристик личности на успех вхождения в профессиональную деятельность. Изучению этих вопросов посвящено настоящее исследование, в котором мы предлагаем новую модель психологической адаптации молодого учителя в условиях Дагестана, уникальной горной республики на Северном Кавказе, многоязычной, объединившей культуру двадцати девяти этнических групп, вероисповедующих основные мировые религии: ислам, христианство, иудаизм.

Актуальность темы исследования определяется потребностями современного общества, системы образования, необходимостью оптимизации процесса продуктивного вхождения во все сферы профессиональной деятельности молодого педагога. В связи с этим было проведено данное исследование, посвященное проблемам адаптации молодого учителя к педагогической деятельности и влияние некоторых объективных и субъективных характеристик на этот процесс в условиях Дагестана.

Цель работы — раскрыть связи профессиональной, социально-психологической адаптации и определенных уровней личности; разработка психологической модели адаптации личности к педагогической деятельности; влияние половозрастных и этно-психологических характеристик на процесс продуктивного вхождения в деятельность.

Объект исследования — адаптивный процесс молодых учителей городских и сельских школ, горных и предгорных районов Республики Дагестан в процессе их профессионального становления в системе «абитуриент — студент — учитель».

Предметом исследования являлись психологические механизмы адаптации молодого учителя к педагогической деятельности в системе «абитуриент — студент — учитель».

Объект предмета и цель работы сформировали следующую *гипотезу*:

1. уровни сформированности профессионально значимых качеств личности имеют тесную связь с уровнем адаптированности личности к педагогической деятельности;

2. отдельные многочисленные качества, положительно влияя на успех в учебной деятельности, имеют неадекватную связь с педагогической деятельностью, и, наоборот, качества, значимые для профессии педагога, не являются решающими для профессионального отбора в системе «абитуриент — студент — учитель»;

3. особенности процесса адаптации и формирования профессионально значимых качеств (ПЗК) личности обусловлены длительностью, интенсивностью и выраженностью воздействующих внутренних и внешних факторов.

Гипотеза продиктовала следующие *задачи*:

1. Проанализировать соотношение половозрастных, этнодемографических и адаптивных изменений в общей динамике изучения ПЗК личности адаптантов.

2. Изучить зависимость эффективности деятельности от интегративных показателей адаптированности личности.

3. Установить связь между качествами личности и характером включения адаптанта в деятельность.

4. Изучить индивидуально-психологические особенности молодых учителей в разные периоды адаптации.

5. Определить интегративный показатель адаптивности к эффективности педагогической деятельности и удовлетворенности трудом.

6. Разработать рекомендации по оптимизации процесса адаптации молодых учителей Дагестана с учетом возрастных, половых и этно-демографических особенностей личности.

Методологическая основа исследования.

В соответствии с гипотезой, целью и задачами были использованы следующие методы: теоретический анализ научной литературы по теме исследования, метод наблюдения, анкетирование, беседы, интервью, анализ документов и экспертных оценок; личностные опрос-

ники Д. Векслера, В. Лазурского, С. Рошаховского, Л. Чуриковой, А. А. Бодалева. Лонгитюдный метод позволил проследить динамику изменения адаптивного процесса и характеристик личности. Сравнительный метод помог сопоставить особенности протекания адаптивного процесса у мужчин и женщин, жителей города и села, высокогорья и низменности, представителей различных этнических групп.

Для определения динамики роста использовано статистическое и графическое моделирование.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. уровень адаптации личности молодого педагога зависит от степени сформированности профессионально значимых личностных качеств;

2. связь между адаптивными механизмами и структурными компонентами личности является подвижной;

3. на разных этапах адаптации можно выделить различные ведущие факторы, что доказывает неоднородность данного процесса и возможность структурирования с точки зрения основных достигаемых личностью результатов;

4. наличие существенных различий в исследуемых структурах личности педагога, позволяет прогнозировать эффективность деятельности молодого учителя на основе оценки выраженности у них ПЗК личности;

5. влияние фактора половозрастного диморфизма на процесс адаптации личности связано с культурными традициями этноса, обусловленными религиозными этическими нормами;

6. особенность адаптации личности и формирование ее характеристик зависит также от этно-психологических качеств адаптанта;

7. социально-демографическое влияние на процесс адаптации учителей мигрантов сельских и городских школ определяют специфику формирования адаптивных характеристик личности.

Теоретическую значимость и новизну представляют:

– обобщен опыт отечественных и зарубежных ученых по проблеме процесса адаптации молодых учителей;

– исследована представленность ПЗК личности абитуриентов и студентов педагогического вуза;

– разработаны и внедрены в практику рекомендации по коррекции таких качеств личности, как эмпатия, доброжелательность, юморизм, бесконфликтность, эмоциональная устойчивость, уровень притязаний;

– выявлены показатели адаптации к учебной и педагогической деятельности и их связь с исследуемыми структурами личности;

– проанализированы половозрастные и этно-демографические, религиозные аспекты личности городских и сельских молодых учителей, обуславливающих успех в профессиональной деятельности;

– автором выделены нетрадиционные стадии адаптации и впервые описано психическое состояние адаптивного шока;

– разработана и внедрена в процессе исследования анализа научной литературы (Г. Селье, В. Петровский) и дефиниция новых понятий: адаптивный шок как форма реагирования особо тревожных, доброжелательных, высокоэмпатийных учителей на возникающие в процессе адаптации трудности.

Впервые подструктура опыта названа в нашем исследовании эзотерическая адаптация, т. е. адаптация к образу «Я — педагог» в процессе обучения в вузе, когда складывается когнитивная, эмоциональная и поведенческая составляющая образа будущей профессиональной деятельности, когда вырабатываются установки на восприятие представления о своем месте и образе «Я» в новых еще эзотерических условиях. Исходя из введения вышеописанного термина, необходимо собственно процесс включения, непосредственное вхождение в педагогическую деятельность назвать эмпирической адаптацией.

Практическая значимость исследования заключается в том, что рекомендации по оптимизации процесса адаптации могут быть использованы в отборе абитуриентов приемными комиссиями вузов, для формирования адаптивных характеристик у студентов педагогических вузов и молодых учителей.

Эмпирические результаты и выводы монографии могут использоваться руководителями школ, ОНО, центров повышения квалификации учителей как методический материал для повышения эффективности педагогической деятельности и удовлетворенности ею молодыми учителями, как фактор стабилизации текучести кадров системы образования.

На базе материалов исследования разработана программа адаптивных практикумов студентов, способствующих продуктивному, бесконфликтному вхождению в новую деятельность.

Надежность и достоверность результатов обеспечивались исходными методологическими позициями автора; проведением повторных исследований, привлечением независимых экспертов в определении показателя «Эффективность» и рейтингового анализа профессионально-значимых качеств личности педагога; комплексностью методического аппарата данного исследования.

Глава 1. Проблема изучения процесса адаптации в современной науке

1.1. Взаимосвязь профессиональных, психологических, социальных уровней адаптации

Понятие адаптации относится к той группе общенаучных понятий, которые действительны для многих отраслей знания. Это понятие «работает» в области как естественных, так и общественных наук.

Как основное понятие биологической науки понятие адаптации давно вышло за ее пределы и широко используется при характеристике систем технического и общественного порядка. Термины «саморегулирующаяся система», «норма», «выживаемого», «социальная адаптация» и другие имеют в плане понятия адаптации сходное содержание в сфере естественных, технических и общественных наук. А немногим 20 лет назад адаптация исследовалась на естественнонаучном уровне, представляя собой одну из существенных проблем медицины и биологии [10, 11, 14, 23, 53, 76, 78, 80, 106, 112, 115, 116, 193]. К тому времени ее изучение имело длительную вековую историю, а понятие адаптация введенное еще в 1865 году, в русском звучании /adaptation/, несло вполне определенный смысл: описание приспособительных процессов в природном мире, в том числе и человека. Ей посвящены классические работы Т. Хельсона, У. Эшби, Т. Д. Узнадзе, Ж. Пиаже, К. Данлен.

Понятие «адаптация» следует отнести к такому виду понятий современной науки, которые принадлежат многим конкретным областям знания и несут в себе определенный философский заряд. «...Общие для многих или всех специальных наук понятия, писали В. С. Готт и А. Л. Урсул, занимают свое, вполне определенное место в современном научном познании и оказываются в известной мере самостоятельными как по отношению к философским, так и специальным научным понятиям. Как показывает исторический опыт, их количество в науке увеличивается, а их роль возрастает. Поэтому ясно, что исследование их сущности и роли в научно-познавательном процессе является актуальной задачей исследований» [92].

Понятие «адаптация» охватывает, в частности, два свойства, присущих любой форме существования живой материи: свойство живых систем снимать воздействие раздражителей с помощью

изменения, которое реализуется посредством отражения следа и отражения ответной реакции, и свойство живых систем вырабатывать в себе в процессе взаимодействия способности к такого рода изменениям. Понятие адаптации включает в свое содержание изменения, ведущие живую систему к управлению в ней антиэнтропийных процессов, к самовоспитанию, стабилизации и прогрессу.

Помимо полных изменений, понятие адаптации распространяется и на те механизмы, посредством которых осуществляются эти изменения, а также, естественно, включаются в социальные программы, социальная наследственность и преемственность как механизмы наследования социального опыта поколений [50, 109, 122, 136, 146, 156].

Понятие адаптации отображает в своем содержании как общее — одну из бесчисленных сторон универсальной связи и взаимодействий действительности, так и особенное — содержание объективных связей и диалектических отношений между субъектом и средой. Эти конкретные виды связей устанавливаются в зависимости от характеристик жизненных условий и уровня организации социальных систем.

Понятие адаптации включает следующие конкретные и основные формы приспособления: 1) относительно постоянные или 2) динамические в структурно-функциональном отношении; 3) нормальное или 4) патологические, способствующие либо сохранению и стабилизации течения и проявления жизненных, социальных, психологических реакций, либо отклонению, дестабилизации и нарушению жизненных, социальных, психологических процессов [16, 17, 19, 57, 66, 83]. В конечном итоге, по мнению И. Д. Калайкова, разнообразные процессы адаптации по своей форме и содержанию относятся к одному из этих четырех основных видов приспособления [130, 62].

По положению И. Д. Калайкова, в случае, когда понятие адаптации включает конкретные формы приспособления, взаимосвязи, взаимопроникновения между ними, оно характеризует адаптивный процесс как стройную единую и надежную систему, способную отражать жизненные условия, исправлять и регулировать отношения «живых систем» в этих условиях.

Основываясь на гносеологической теории отражения, И. Д. Калайков рассматривает морфологию приспособительного процесса (отождествляя его с понятием «адаптация») с позиций анатомо-физиологической структуры, где дает четыре основные характери-

стики жизненной среды (в том числе и социальной): относительно постоянные, быстро требующиеся, полезные и вредные факторы жизненных условий. И утверждает абсолют социально-психологической адаптации в становлении личности человека.

Между тем, анализируя роль социально-психологической адаптации в становлении личности человека, нельзя забывать о том, что эта роль известным образом относительна. Как справедливо пишет В. А. Петровский: «Необходимость адаптивных поведенческих актов несомненна. Однако нельзя мыслить себе, что понастоящему существенное в личности субъекта охватывается и исчерпывается отношениями, взятыми «постулатом сообразности» за основу. Наоборот, личность как специфично человеческое образование... не может быть выведена из приспособительной деятельности. В понятие адаптации ученый включает определенное содержание, характеризующее закономерные стороны и свойства живой материи» [191]. Подчеркивая, что в настоящее время термин «адаптация» широко используется в различных отраслях науки, надо помнить, что он не получил еще строго однозначного определения, и часто разные авторы вкладывают в него различное, часто противоположное, содержание. Существует несколько аспектов в понимании этого термина как в узком (А) так и широком (Б) смысле:

А) Адаптация — показатель определенной специфической реакции, характеризующей лишь изменение чувствительности какого-либо одного плана личности.

Б) Адаптация как общая реакция всех «слагаемых» личности, но проходящая на основе какой-либо одной психофизиологической системы.

Рассматривая под углом физиологическим адаптацию социально-психологическую и тем несколько отождествляя два различных природных явления (а в том, может быть, и есть доля истины), Л. С. Хачатурян, Л. П. Гримак под адаптацией предлагают понимать своего рода регулировку уровней возбуждения и торможения функциональных систем организма, обеспечивающих продуктивную работу человека в условиях помех. В американской энциклопедии адаптация определяется как сдвиг в функции или форме, поддерживающий существование системы в определенной среде. В большой советской энциклопедии адаптация понимается как «процесс приспособления строения и функций организмов и их органов к условиям среды». Т. Г. Дичев и К. Е. Тарасов считают, что «процесс приспособления» — это не адаптация, а адаптиогенез,

адаптация же есть и результат, т. е. конкретный исторический этап, приспособительного процесса. Они предлагают следующее определение: адаптация есть общее универсальное свойство любого организма или личности, обеспечивающее его жизнеспособность в изменяющихся условиях внешней среды представляет собой процесс адекватного приспособления функциональных и структурных элементов подвижного к окружающей среде [106].

Аналогичную точку зрения высказывал и П. К. Анохин: «Динамическая система только потому и может быть устойчивой, что она обладает результатом, который способен воздействовать на ее состояние в целом» [76].

Существует еще один аспект в понимании термина «адаптация». В. П. Казначеев считает, что следует давать не общие, а частные определения этого понятия с точки зрения различных отраслей науки [128, 129].

Так, под социальной адаптацией следует понимать «приобщение» личности к определенным видам деятельности, которые происходят в данной социальной среде. Социальная адаптация — есть усвоение личностью социального опыта общества в целом и той среды (микросреды), к которой она принадлежит.

И. Баева делит адаптацию на: «состояние удовлетворительной адаптации: состояние неполной или частной; кратковременная или неустойчивая; состояние неудовлетворительной; состояние истощения и срыва» [40].

Между тем, на протяжении последнего времени характерной особенностью технических, а также общественных наук является широкое понимание понятия «адаптация». Для нас же особенное значение имеет то обстоятельство, что существенной «рабочей» единицей мыслительной деятельности многих обществоведов стало понятие «социально-психологическая адаптация». Такой перенос понятия, признаваемого общенаучным, именно на сферу социальной жизнедеятельности личности не случаен. Из анализа литературы можно сделать следующие уточнения:

а) социальная адаптация по своей структуре состоит из 2-х взаимосвязанных компонентов: адаптивной ситуации и адаптивной потребности;

б) основными ее формами являются приспособление и приспособление, содержание и динамика которых находится в прямой зависимости от того, выступает личность объектом или субъектом адаптации. Это вместе с тем, не исключает наличие разнообразных

промежуточных форм: приспособление с элементами приспособления или приспособление с элементами приспособления;

в) социально-психологическая адаптация является динамичным явлением, проходя в своем функционировании ряд стадий, последовательность развертывания которых весьма различна;

г) в общественной жизни адаптация выступает существенным фактором оптимизации и регуляции общения, условием и предпосылкой эффективности человеческой деятельности, повышения стабильности и сплоченности коллектива.

Выделение этих параметров социальной адаптации в социально-психологическом их освещении позволило И. А. Милославовой предложить следующее понимание: «Социальная адаптация — один из механизмов социализации, позволяющий личности активно включаться в структурные различные элементы социальной среды путем стандартизации повторяющихся ситуаций, что дает возможность личности успешно функционировать в условиях динамического социального окружения».

Данное определение концептуально ценно не только для рассмотрения социальной адаптации личности. Оно позволяет осветить ее как довольно сложное и многогранное явление, имеющее свою структуру, специфические механизмы, определенную последовательность и стадиональность своего протекания.

Вместе с тем, в описании социально-психологической адаптации есть свои разночтения.

Так, А. А. Андреева, исследуя адаптацию личности студента к условиям учебы в вузе, пишет что «адаптироваться, означает не более чем освоиться, а, следовательно, в процессе адаптации еще нет ничего от собственно предметной деятельности, направленной непосредственно на достижение цели (например, получение новых знаний, навыков, умений), хотя и адаптация и положительная деятельность протекает одновременно» [33].

Далее, объявляя адаптацию личности всего лишь предпосылкой деятельности и условием ее эффективности, автор характеризует ее по содержанию как сугубо психологический процесс приравнивания. С этим, безусловно, согласиться трудно. Интересно в этой связи мнение, в котором автор характеризует адаптацию как процесс, в ходе которого осуществляется изменение, снятие одних свойств и черт личности, формирование других [193].

По мнению И. Д. Калайкова «...Это происходит в силу того, что в предыстории сознания как важного компонента и механизма

социальной адаптации относится также и предыстория человеческого духа, которая принадлежит развитию социальной действительности человека и которая в большей степени содействовала ее формированию» [130].

В процессе социально-психологической адаптации, специфическом процессе взаимодействия личности и социальной среды, активное усвоение условий деятельности и превращения этих условий в фактор собственного саморазвития и самодвижения деятельного субъекта невозможно без творческой роли человеческого самосознания.

Оно, самосознание, помогает осознать возникающий диссонанс в отношениях с социальной средой, позволяет дать оценку складывающейся ситуации, выработать наиболее подходящие мотивы и установку на адаптацию, импульса саморегулирования, саморазвития и, в конечном счете, сыграть решающую роль в конструировании поведенческих планов.

Руководствуясь положением о социально-психологической адаптации как процессе приспособления и приспособливания на основе модели «субъект — объект» и «объект — субъект», следует помнить, что процесс социально-психологической адаптации осуществляется только в труде, — основной человеческой деятельности.

Видный болгарский ученый И. Д. Калайков развивает в своих трудах положение о ведущей роли труда в процессе человеческой адаптации, в жизнедеятельности человека. Именно на основе совершенствования труда человек совершенствует общество, предупреждает всякого рода случайности.

Известный психолог С. А. Минюрова утверждает, что адаптация начинается с включения в официальную структуру отношений, представляющих собой такую матрицу поведения, когда «каждый должен взаимодействовать с остальными членами организации совершенно определенным, предписанным ему образом» [187]. Особенно трудно и нелегко адаптация дается молодым, начинающим специалистам [188]. Это обусловлено рядом факторов:

– до начала самостоятельной трудовой деятельности формирования и управления личностью осуществляется в основном на общественном уровне (личность осваивает все богатство мировоззрения, принципов, норм и ценностей, присущих обществу), а он в целом безотносителен к специфическим особенностям конкретных трудовых звеньев общества;

– между информацией об обществе в целом и об узком круге будущих непосредственных профессионально-трудовых условий и обязанностей существует информационный «вакуум»; процесс получения информации, соответствующей профессии лишен во многом конкретности, непосредственности, практической осязаемости (этой классификации придерживается В. Г. Астафьев). К тому же: «Никто не вступает в профессию со сложившимся во всем готовом психофизиологическим аппаратом, отвечающим всем требованиям. Формирование этого аппарата, по мнению А. Гуревича, сложный процесс» [93, 94].

Молодой специалист сталкивается на производстве с новыми для него условиями, в которых привычное поведение невозможно и преодоление которых может быть достигнуто при определенном напряжении и с известными затратами сил [189]. Итак, о процессе адаптации правомерно говорить тогда, когда обычное, привычное поведение невозможно вообще или малоэффективно, когда нет иного пути к цели, кроме как через преодоление затруднений, связанных именно с новизной усилий. Для всякой новой деятельности человека, является ли она новой по своему предметному содержанию или же отличается только новизной условий свойственно то, что ее субъект испытывает некоторое беспокойство, волнение, порождаемое именно новизной. Но постепенно человек осваивается, его деятельность приобретает привычный для него характер и становится более продуктивной, благодаря и такому освоению.

Таким образом, «адаптация — это процесс выработки, по возможности, оптимального режима целенаправленного функционирования личности, т. е. приведение ее в конкретных условиях времени и места в такое состояние, когда вся энергия, все физические и духовные силы человека направлены и расходуются на выполнение ее основных задач. Такое состояние достигается превращением внешних условий жизнедеятельности, переживаемых как новые, непривычные в «свои условия»; в результате адаптации человек действует естественно, непринужденно» [138].

На наш взгляд содержательное, творческое, активное приспособление — это главное и всегда основополагающее в процессе адаптации. Остановимся на понятии «профессиональная адаптация», так как мы в нашем исследовании процесса адаптации, вслед за автором не склонны проводить четкой грани

взаимовлияний биологической, психологической, социальной и профессиональной адаптаций.

В отечественной науке существуют различные определения «профессиональной адаптации»:

1. Профессиональная адаптация — это активное приспособление к профессии и социально-психологическим требованиям, традициям нового коллектива, в процессе которого осуществляется освоение новым работником в оптимальные сроки профессиональных навыков и умений, развитие и укрепление отношений сотрудничества в коллективе, активное его включение в творческую деятельность, повышения уровня знаний по специальности, углубление удовлетворенности трудом [10].

2. Профессиональная адаптация является частным случаем адаптации, которая означает активную деятельность индивида, обеспечивающую ему возможность адекватно реагировать на изменение условий среды [11].

С теорией неперменного приспособления к коллективу, предложенной можно поспорить, ибо мы наблюдали случаи, когда данный процесс даже вреден. Так, молодая учительница средней школы г. Хасавюрта с высокими объективными показателями эффективности труда, сформированности профессионально важных качеств личности учителя по распределению вынуждена была работать в педагогическом коллективе с примитивным бытовым ЦОЕ. неизбежен конфликт.

Некоторые авторы выделяют собственно профессиональную и социально-психологическую адаптацию [32, 35, 37, 40, 47, 65, 164 и др.].

Так, А. А. Русалинова под собственно профессиональной адаптацией понимает приспособление и привыкание новичка к характеру, режиму и условиям труда, а социально-психологическую — как приспособление к групповым нормам и систем взаимоотношений.

Мы же, обобщая вышеизложенное, можем определить адаптацию молодого педагога как активное продуктивное приспособление социальных, профессиональных и психологических характеристик молодого специалиста к актуальным параметрам деятельности, результаты которой ведут к позитивным оценкам. Очевидно, что успешность адаптации во многом зависит от комплексного решения проблемы.

В общем, процессе профессиональной адаптации нельзя упускать из виду неразрывную связь психологического с соматическим.

Ряд ученых указывает на неправомерность попыток оценить условия и напряженность труда учителя только психологическими методами, путем изучения эмоционально-волевых характеристик, функций внимания, памяти и т. д., так как они не учитывают, что высокая работоспособность часто поддерживается за счет сильного психологического и соматического функционального перенапряжения и это пагубно сказывается на внешней и внутренней, кажущейся и подлинной адаптации молодого специалиста к педагогической деятельности [2, 41 и др.].

Комплексное изучение адаптации помогает вскрыть закономерности формирования высококвалифицированных педагогических кадров, обучение их профессиональному мастерству, а также оптимальные решения ускоренной и полноценной адаптации молодых специалистов к педагогическому труду.

Однако не всегда адаптация является фактором, необходимым для нормальной трудовой деятельности личности. Так, на первый взгляд «дружный и сплоченный» коллектив может объединять людей не свободных в проявлении своей самостоятельности, творческой индивидуальности. Такой коллектив пропитан духом конформизма, он не способен к широкому дифференцированию производственной, нравственной, духовной жизни.

В таких коллективах существует сложный, противоречивый комплекс устойчивых негативных диссонансов, настроений и переживаний, адаптация к которым социально принижает личность, служит предпосылкой ее нравственного разрушения, ибо «безнравственны не только действия, направленные против других людей, но и безразличие индивида к способу существования, поскольку оно может иметь и отрицательные для других последствия» [6, 12, 17, 34]. Решающий ориентир поведения это «человек, свободно принимающий ролевые формы поведения».

Безусловно, профессиональная адаптация позволяет совершенствовать педагогическое мастерство, повысить уровень квалификации, укрепить в себе профессионально важные качества, что обеспечивает устойчивое положительное отношение к профессии, удовлетворенность трудом, что способствует закреплению молодых специалистов в системе просвещения. Предполагаем, что профессиональная адаптация молодых учителей есть процесс продуктивного приобщения к деятельности, условиям труда, новому коллективу, соответствие между их личностными качествами и требованиями педагогической деятельности.

Рассматривая педагога как субъекта и объекта, мы вслед за Б. Г. Ананьевым отличаем три сферы его деятельности: труд, общение, познание [27]. В соответствии с этим наше исследование анализирует:

1. Коммуникативные качества личности.
2. Интеллектуальные.
3. Нравственные качества, характеризующие про социальную направленность.
4. Мотивацию.
5. Интегративные характеристики личностной саморегуляции.
6. Эмоционально-волевые черты.

Качества, как нам кажется, обеспечивающие успех в сферах общения, труда, познания.

В. А. Марков отмечает необходимость рассмотрения критериев, на базе которых можно провести классификацию, и выделяет десять оснований для сравнения, в соответствии с ними он строит классификацию адаптивных форм:

1. *По области существования адаптивных форм:*
 - а) биологические;
 - б) социальные;
 - в) технические.
2. *Способу адаптации:*
 - а) пассивное приспособление к среде;
 - б) поиск «комфортной среды»;
 - в) преобразование среды.
3. *Объекту адаптации выделяется:*
 - а) внешняя;
 - б) внутренняя;
 - в) внутрисистемная.
4. *Структуре отношений:*
 - а) односторонняя;
 - б) двусторонняя;
 - в) многосторонняя.
5. *Степени регуляции:*
 - а) эпизодическая;
 - б) регулярная.
6. *Глубине процесса:*
 - а) структурная;
 - б) функциональная.

7. *Иерархическим уровнем.*
8. *Знаковости:*
 - а) позитивная;
 - б) негативная.
9. *Временной связи:*
 - а) презентативная;
 - б) прогностическая (опережающая).
10. *Достоверности:*
 - а) натуральная;
 - б) игровая.

Понятие «уровень» — не... разные показатели [19, с 108]. В эту классификацию необходимо включить в п. 1 «По области существования адаптивных форм» г) психическая. Думается, что важнейшая особенность социально-психологической адаптации — универсальный, а не узкоспециализированный характер приспособления, свойственный биосистемам. Универсальность адаптивного механизма личности как субъекта и объекта адаптации обеспечивается деятельностью индивидуальных и общественных информационных механизмов прямых и обратных связей: любая функциональная (адаптивная) система при эффективном использовании отрицательной обратной связи становится самосовершенствующейся, развивается эволюционно и не нуждается в перестройках [10], и, кроме того, «обратная связь посредством информационных процессов отличается большой гибкостью, универсальностью, относительным быстродействием и экономностью [34].

Следовательно, важнейшей характеристикой адаптационного процесса является не то, насколько близко подошел реальный адаптационный результат к идеально возможному, а оптимальны ли ход конкретного процесса адаптации, комплексный набор стратегий, использованный личностью в конкретной адаптивной ситуации. В отечественной литературе до недавнего времени вопрос адаптации рассматривался в основном с естественнонаучных позиций [66, 92, 129, 155 и др.], и признаки биоадаптации часто переносились на адаптацию социальную, а социальные на психическую. Такой перенос не всегда состоятелен.

Одним из плодотворных подходов к феномену социальной адаптации является культурологический, где в центре внимания проблема соотношения адаптации и культуры. Так, в эволюционном направлении (Л. Уайт, Р. Рапопорт, М. Харрис и другие) культура рассматривается как адаптивное пространство, необходимое

для жизнедеятельности человека, где (по Л. Уайту) все подсистемы должны взаимно приспосабливаться (коадаптироваться) для достижения определенного баланса [71, 115].

Психологическая антропология рассматривает адаптацию человека к окружающей среде. В центре внимания — скрытые цели, конфликты, тревоги, ожидания, порождающие характерные способы адаптации.

Культурологический подход исходит из того, что все виды адаптации, присутствующие в моделях поведения, вырабатываются в процессе развития культуры и избавляют каждое следующее поколение от необходимости проходить через болезненный индивидуальный опыт [36, 38, 64, 187 и др.].

Системный подход в изучении адаптивных процессов опирается на представление о том, что все процессы, явления, предметы и отношения могут рассматриваться как обладающие определенной структурой [81, 84, 110, 135, 151, 178, 180]. Из всего многообразия определений системы возьмем за основу широко известное Л. Берталанди: «Система — это комплекс взаимодействующих элементов» [22, с 125]. Всякая сложная система адаптивна. Адаптивность — это атрибутивное свойство, функциональный признак сложной системы (социально-психологической в частности).

Т. Г. Дичев и К. Е. Тарасов считают, что «адаптация как отношение является свойством системы, а не элемента. Поэтому вместо элементоцентрилистического необходим системный подход...» [107, с 23].

В то же время системный подход не означает, что характер адаптации структурных элементов целиком и полностью детерминируется глобальной системой (что свойственно для биологических систем). Специфика психических, социальных систем, наоборот, связана с тем, что в ряде случаев именно составляющие ее элементы (люди, группы, личность, свойства личности, психические процессы) играют определенную роль в процессе приспособления, выбирая и используя реактивные стратегии адаптации. С позиций системного подхода адаптация рассматривается как переход систем из одного состояния в другое вследствие их взаимодействия с другими системами [19]. Следовательно, процесс адаптации формируется под влиянием множества различных факторов, анализу и описанию которых посвящена следующая часть нашего исследования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru